

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ОФТАЛЬМОЛОГИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX вв.

Нероев В.В., Емельянова Н.А.

ФГБУ «Московский НИИ глазных болезней им. Гельмгольца» (Россия)

В начале XVIII века офтальмология не была отделена от хирургии, что наблюдалось во всей мировой науке, в которой первая была не более чем "оперативное ремесло". В России это связано с особенностью медицинского образования. Курс глазных болезней читался в разделе теоретической хирургии. При подготовке врачей, особенно военных, уклон делался на практические навыки, оказание неотложной помощи и др. Считалось нецелесообразным развитие таких "узких" специальностей как офтальмология. Увеличение глазных заболеваний в войсках требовало подготовки для армии квалифицированных врачей.

Фактом зарождения в России военной офтальмологии – раздела офтальмологии и военной медицины – можно считать дату открытия Московского генерального военного госпиталя (1706). Трудности начального периода подготовки военных окулистов связаны с недостаточным количеством учителей, преобладанием врачей – иностранцев. По образному выражению, в России в восемнадцатом столетии существовала «привозная медицина», то же самое наблюдалось и в офтальмологии. Кроме того, не было учебной медицинской литературы. Поэтому большим событием явилось написание рукописного учебника (на латинском языке) «Наставление для изучающих хирургию в анатомическом театре» (1710). Автор её – Н. Бидлоо, в то время главный врач Московского военного госпиталя. В книге представлен значительный объем сведений по заболеваниям глаз, что расширяет наши познания о подготовке русских окулистов в то время. По сохранившимся каталогам известно, что в госпитале имелись также хирургические глазные инструменты. В связи с увеличением пациентов, в 1735 г. в госпитале учреждена должность «глазного врача». XVIII век – начальный этап зарождения военной офтальмологии в России.

Во время Отечественной войны 1812 г. окулисты активно участвовали в лечении раненых в Москве. В связи с утратой архивов отсутствуют точные данные об офтальмологических пациентах в период войны и последующие годы. Известны имена некоторых глазных врачей, среди них такие известные специалисты как И. Ф. Гильтебранд, П. Ф. Броссе. Для оказания более квалифицированной помощи в тылу была создана мощная госпитальная база. Известно, что оказана помощь 30 000 раненых (1, 12).

В 1823 г. основан «Военно-медицинский журнал», в котором публиковались статьи по вопросам организации медицины в армии, профилактики инфекционных заболеваний, по медицинской статистике. На протяжении более чем пятидесяти лет, до момента основания «Вестника офтальмологии» (1884), «Военно-медицинский журнал» оставался основной трибуной для военных окулистов. Примечательно, что в первый год издания (1823) здесь опубликована статья по офтальмологической тематике врачей П. Н. Савенко и Х. Х. Саломона о вспышке трахомы среди матросов Кронштадта.

С середины XIX в. увеличилось количество пациентов с воспалительными заболеваниями наружных оболочек глаза. Хирургическая практика ограничивалась, в основном, операциями по поводу катаракты и глаукомы. Открытие в 1843 г. в Московском военном госпитале самостоятельного глазного отделения явилось новацией и способствовало накоплению клинического опыта по заболеваниям мирного и военного времени. Заведующий глазным отделением врач Сушинский (инициалы неизвестны) – автор статьи по анатомии глаза, опубликованной в «Военно-медицинском журнале». В течение нескольких лет (1866-1869) врач госпиталя Н. Меморский помещал на страницах журнала обзоры достижений зарубежной офтальмологии.

В конце XIX века возросло значение военной глазной хирургии, которая принципиально отличалась от хирургии мирного времени. На войне увеличивалось количество травм, преобладали пластические операции, удаление глаза. Особая роль отводи-

лась качественной медицинской экспертизе. Военная офтальмологическая помощь в полной мере оказывалась лишь в госпиталях, на полях сражений была возможна лишь первая помощь. Военная офтальмология тесно связана с хирургией, что обуславливается сочетанным характером военных травм, поэтому создавались трудности при выборе лечебного учреждения для лечения раненых. Изолированные повреждения глаз в военное время встречались редко.

В конце XIX столетия отечественная медицина обогатилась многочисленными произведениями, отражающими опыт военных врачей. Большое значение имели книги и статьи великого русского хирурга Н. И. Пирогова. Ему принадлежит первое описание различных видов боевых ранений и контузий органа зрения, которые изложены в книге «Начала военно-полевой хирургии» (1865). В последующие десятилетия в «Военно-медицинском журнале» появились статьи офтальмологов о глазных заболеваниях в армии. По материалам Крымской кампании - доктора М. И. Рейха (1876); по русско-турецкой войне - доктора И. Талько (1878) и др. Важный вклад в историографию военной офтальмологии внёс М. И. Рейх, издав отдельной книгой «Окулистический отчет за 1885 г.», в котором представлен опыт военных госпиталей. Целесообразным признавался и опыт иностранных военных врачей. В конце века доктор медицины А. Лаврентьев перевел с английского книгу Т. Лонгмора «Руководство к исследованию зрения для военных врачей». Книга явилась важным пособием для экспертизы зрения у отечественных военнослужащих. Чуть позже вышла книга доктора А. Рота «Болезни органа зрения (для военных врачей)». Перевёл книгу с немецкого языка М. Рейх. Большое значение имело описание зрительных симуляций. Издание снабжено примечаниями русского переводчика.

Военным врачом Л. Р. Рейтлингером в 1898 г. защищена диссертация на степень доктора медицины на тему: «Материалы для статистики глазных болезней, господствующих в войсках русской армии». Особое социальное звучание имеют выводы автора: заразные глазные болезни зависят от трудностей армейской жизни (скученность людей, холодные, тёмные помещения и др.). А также положение: «Гигиена должна стоять во главе всей медицины». (VII, 71).

В начале XX века Главным Военным Медицинским Управлением изданы статистические данные по количеству офтальмологических больных. Указано, что по роду повреждений среди пациентов госпиталей преобладали ушибы, ранения режущими и колющими предметами, внедрение инородных тел, ожоги, повреждения огнестрельные и при взрывах. (II, 10).

В период русско-японской войны 1904-1905 гг. военные офтальмологи проводили большую работу по лечению раненых и военной экспертизе. На страницах журнала «Вестник офтальмологии» за 1905 г. освещался опыт лечения японских и русских моряков. Отмечено, что военные врачи самоотверженно оказывали помощь абсолютно всем. На страницах журнала в 1907 г. описаны результаты работы тылового Иркутского госпиталя, подводились итоги эвакуации больных и раненых из Манчжурии в Россию по окончании военных действий. Наряду с боевыми повреждениями в войсках часто встречались и заразные болезни глаз (трахома, острый конъюнктивит). Это требовало особой сортировки пациентов.

Не только специализированные военные учреждения оказывали офтальмологическую помощь военнослужащим. В период Первой мировой войны раненые лечились и в гражданских учреждениях, в частности, в Алексеевской глазной больнице (ныне Московский НИИ глазных болезней им. Гельмгольца). В тот период больница выполняла функции специализированного госпиталя. Врачами больницы накоплен уникальный научно-клинический материал по боевой травме глаз, в том числе, и патогистологический, что отражено в «Отчетах...» больницы.

Увеличение травматизма глаз в военное время, более качественный подход к образованию специалистов привели к формированию военной офтальмологии, занимающейся патологией боевых повреждений органа зрения, методами их этапного лечения и военно-врачебной экспертизы. Дальнейшее развитие этого раздела завершилось в советское время. Книги и журнальные публикации по военной офтальмологической тематике являются неотъемлемой частью отечественной медицинской литературы.